

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

ЕВЛЕГИНА Александра Михайловна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОЛИМПИЙСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты
и процессы

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук**

Санкт-Петербург

Работа выполнена на кафедре социологии политических и социальных процессов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: МИЛЕЦКИЙ Владимир Петрович, доктор политических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Ведущая организация -

Защита состоится «___» _____ 2019 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.135.08 по защите кандидатских диссертаций при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» по адресу: ...

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета /_____ /_____

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Гражданское участие как социальное явление имеет давние традиции. В то же время, концептуализация и институализация гражданского участия имеет свои особенности и детерминируется различными факторами в каждой отдельно взятой стране. В России развитие процессов гражданского участия испытывает значительные трудности, уровень общественной активности россиян на протяжении ряда лет остается низким. Как следует из ежегодных докладов Общественной палаты Российской Федерации (ОП РФ) о состоянии гражданского общества, в организациях «третьего сектора» занято не более 1,1% от общей численности занятых¹, тогда как в развитых странах средний показатель – 7,1%.²

Количество зарегистрированных некоммерческих организаций (НКО) в Министерстве юстиции РФ по состоянию на октябрь 2016 г. составляло 226 995 (это почти два раза меньше, чем на ту же дату в 2014 г. – 428 841). При этом реально работающих среди них не более половины. Развитие некоммерческого сектора осложняется такими факторами, как отсутствие единой государственной системы учета НКО, статистического учета их деятельности и ведомственная раздробленность.

Несмотря на постоянное совершенствование российского законодательства, регулирующего деятельность НКО, в том числе новации относительно социально ориентированных НКО, существенного положительного воздействия на развитие «Третьего сектора» оно пока не оказывает. Скорее, наоборот, он продолжает сжиматься под давлением новых правовых норм. Экономический кризис способствует недофинансированию НКО на фоне падения финансового потенциала общества. Не решены проблемы дефицита кадровых и информационных ресурсов. Как показывают опросы общественного мнения, «третий сектор» в России маловлиятелен и не вызывает доверия в массовом сознании россиян.³

Хотя доля жертвующих в некоммерческие организации в 2016 году выросла в два раза и составила 18% населения, по данным Мирового рейтинга благотворительности за 2016 год Россия занимает лишь 126 место.⁴ И это несмотря на то, что 2014-й был годом проведения Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр «Сочи-2014» и стал наиболее яркой страницей отечественного олимпийского волонтерства.

¹ См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2015. – 15 с.

² Материалы Фонда развития гражданского общества «Третий сектор» в России: текущее состояние и возможные модели развития». [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: http://lockeclub.org/wp-content/uploads/2013/06/Doklad_o_razvitiu_institutov_grazhdanskogo_obshhestva_v_Rossii- FRGO_2013.pdf (дата обращения 20.12.2016).

³ Климов И. А., Задорин И. В., Зайцев Д. Г. Гражданское участие в России: картография проблем и решений. // «Полития: Анализ. Хроника. Прогноз». - 2011. - № 1. - С. 98-116.

⁴ Мировой рейтинг благотворительности [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1 (дата обращения 17.01.2017).

Из-за международных антидопинговых расследований и отстранения российских паралимпийцев от участия в Олимпиаде в Рио-де-Жанейро (2016) 2015-2016 годы войдут в историю отечественного спорта как наиболее кризисные со времен 1990-х гг., а запрет на участие в Олимпиаде стал первым подобным инцидентом в истории мирового паралимпийского движения. Поэтому сегодня весьма велики риски изменения мотиваций добровольцев и снижения уровня доверия общества к системе управления спортивной деятельностью. Есть вероятность утраты престижности спортивного волонтерства и его социальной значимости как формы гражданского участия в России.

Таким образом, институт гражданского участия является в России недостаточно развитым. Текущие социальные и политические процессы характеризуются бифуркациями в современном социуме в контексте как внутреннего социального и экономического кризиса, так и внешней санкционной войны, развернутой в отношении России. В свете вышеизложенного анализ феномена гражданского участия в российском обществе и факторов, детерминирующих его на фоне событий, происходящих с 2014 года, является актуальной научной задачей, поскольку позволяют осмыслить текущие и будущие тенденции социальных трансформаций.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика гражданского участия становилась предметом изучения многих отечественных и зарубежных социологов, историков, философов, политологов, правоведов, социальных психологов, религиозных и общественных деятелей, и сегодня является одной из важнейших проблем социологии и других общественных наук.

В зарубежной научной традиции начало исследованию гражданского социального участия было положено в первой половине XX века представителями американской научной социологической школы, среди которых: С.А. Андерсон, В.А. Андерсон, Б. Барбер, Дж. Ф. Шмидт и другие. В основе этих исследований - изыскания и трактаты мыслителей различных эпох, занимавшихся разработкой идеи гражданского общества, в числе которых Г.В.Ф. Гегель, Г. Гроций, Т. Гоббс, В. фон Гумбольт, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, А. де Токвиль, А. Фергюссон и многие другие, что позволяет говорить о глубокой научной основе исследования феномена гражданского участия.

Во второй половине XX и начале XXI вв. в рамках различных научных школ и направлений изучение гражданского участия было продолжено такими зарубежными авторами, как Ш. Арнштейн, Ф. Гогель, Р. Инглхарт, С. Ливингстон, С. Липсет, М. Олсон, Р. Патнэм, Т. Эрлих и другими.

В настоящее время проблематика участия активно исследуется в рамках концепции гражданского общества, теорий демократии, социального капитала, развития сообществ (общин), социальных движений, добровольчества (волонтерства), социальных сетей, социологии повседневности, этики потребления, качества государственных услуг и т.д.

Истоки разработки вопросов гражданского участия в российской науке следует искать в исследованиях феноменов «гуманизм», «общественность», «любовь к ближнему», «добровольчество», «альtruизм», «благотворитель-

ность» в трудах известных социологов, историков, общественных деятелей, философов, среди которых Н.А. Бердяев, А.А. Богданов, С.Н. Булгаков, Н.М. Карамзин, М.М. Ковалевский, В.О. Ключевский, Е.Д. Максимов, М.П. Погодин, П.А. Сорокин В.С. Соловьев, С.М. Соловьев, Н.Ф. Федоров, А.С. Хомяков и многие другие.

Но лишь в последние десятилетия XX века представители российской науки приступили к непосредственному исследованию различных форм гражданского социального участия. Научно-теоретическая и социально-практическая потребность в данных исследованиях обусловлена возрастающей общественной активностью граждан, их стремлением реализовать свою личную потребность участвовать в важнейших политических и социальных процессах, оказывать помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Среди современных источников следует особо отметить труды о социальном участии Г.П. Бодренковой, Д.И. Болотиной, Т.М. Дридзе, И.В. Задорина, Д.Г. Зайцева, И.И. Ивановой, Ш.Ш. Какабадзе, И.А. Климова, Л.А. Кудринской, Н.В. Логиновой, Е.А. Луговой, А.А. Мерзлякова, И.В. Мерсияновой, С.В. Патрушева Е.С. Петренко, С.Б. Синецкого, И.А. Скалабан, М.Р. Холмской, Т.П. Царапиной.

Несмотря на значительный объем исследований, многие аспекты гражданского участия остаются малоизученными. Анализ отечественных источников показывает, что в нашей стране недостаточно специальных научных работ, посвященных волонтерскому движению с точки зрения социальной детерминированности деятельности его участников, что обусловило выбор темы, объект и предмет данного исследования.

Объект исследования – гражданское участие в современной России (на материале выборки по изучению мотивации к участию в волонтерской деятельности при проведении XI Паралимпийских зимних игр «Сочи-2014»).

Предмет исследования – социальные детерминанты гражданского участия.

Цель диссертации заключалась в изучении и выявлении социальных детерминант гражданского участия в современной России на примере олимпийского волонтерства.

Для реализации данной цели в диссертации были поставлены и решались следующие **научные задачи**:

1. Рассмотреть мировоззренческие основания и культурно-исторические традиции гражданского участия.
2. Выявить проблемы концептуализации и типологии гражданского участия.
3. Идентифицировать социальные детерминанты гражданского участия.
4. Исследовать волонтерство в социокультурном и нормативно-правовом аспектах.
5. Охарактеризовать особенности измерения и динамики волонтерского движения.

6. Провести социологический анализ феномена олимпийского волонтерства.

7. Выявить социальные детерминанты гражданского участия в современной России на материале волонтерской деятельности на крупном спортивном мероприятии международного уровня - Паралимпийских зимних играх «Сочи-2014».

8. Определить возможные пути и перспективы вовлеченности российской общественности в процессы гражданского участия.

Гипотеза исследования состояла из следующих предположений:

1) социально активные люди имеют не более 3-х доминирующих мотивов к гражданскому участию;

2) несмотря на то, что просоциальное поведение предполагает приоритизацию интересов социальной группы или общества в целом над индивидуальными интересами, волонтерская деятельность на спортивных мероприятиях международного уровня может быть сопряжена с рядом pragматических мотивов.

Исследование проходило в несколько этапов.

На подготовительном этапе (2013 г.) проходило определение концептуального замысла исследования, формулирование целей, задач и гипотезы; изучение и анализ научной литературы по проблеме детерминации гражданского участия. В результате были изучены мировоззренческие основания и культурно-исторические традиции появления феномена гражданского участия; выявлены современное состояние и проблематика исследований детерминации гражданского участия.

На организационном этапе (2014 г.) были проанализированы методы изучения социальной детерминации гражданского участия, личностных особенностей социально активных граждан, мотивация различных форм гражданского участия, в том числе волонтерской деятельности; разработаны процедура и Анкета-Опросник для выявления доминирующих мотивов волонтерской деятельности.

На эмпирическом этапе (2014-2015 гг.) в соответствии с концептуальным замыслом исследования был проведен социологический анализ доминирующих мотиваций волонтеров на материале волонтерской деятельности на XI Паралимпийских зимних играх «Сочи-2014».

На аналитическом этапе (2016-2017 гг.) проводилась статистическая обработка полученных эмпирических данных, а также анализ и интерпретация результатов исследования, построение общих выводов, разработка программы вовлеченности общественности в процессы гражданского участия.

Общий объем выборки (вероятностная/случайная) составил 1008 чел. – волонтеры XI Паралимпийских зимних игр «Сочи-2014» различного пола и возраста.

Теоретико-методологическая основа исследования включает: ключевые эвристические положения современной концепции гражданского общества, теорий социальных взаимодействий и мотиваций, включая зарубежные и

отечественные теоретические и научно-практические разработки проблем социальной детерминации гражданского участия. Также автор опирался на объясняющий потенциал теоретического обобщения, системного и культурно-исторического подходов.

Для решения поставленных в диссертации задач использованы методы изучения документов, сравнительно-исторического анализа, а также социологического анкетного опроса соответствующей выборки респондентов. Для проверки гипотезы исследования была разработана авторская Анкета-опросник, нацеленная на выявление доминирующих мотиваций к участию в волонтерской деятельности, состоящая из двух блоков: 1-й блок – Анкета волонтера (включила вопросы по выявлению социально-демографических характеристик респондентов); 2-й блок – Опросник функций волонтерства (модифицированный Опросник VFI содержал вопросы, направленные на установление доминирующих мотивов олимпийских волонтеров).

Эмпирической основой работы являются нормативно-правовые документы федерального, регионального и муниципального уровней Российской Федерации, материалы Росстата, Всероссийского центра по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Всемирного альянса за гражданское участие (CIVICUS), документы Общественной палаты России, Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Агентства социальной информации, отчеты по социально значимым проектам неправительственных организаций, материалы с сайтов российских и зарубежных некоммерческих организаций, а также материалы социально-диагностического исследования, проведенного в 2014 году на XI Паралимпийских зимних играх «Сочи-2014» при непосредственном участии автора.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем, их теоретическая значимость и научная новизна заключаются в следующем:

1) для адекватного изучения гражданского участия уточнен и операционализирован понятийный аппарат, сформулировано определение гражданского участия, выделены его существенные элементы, а также предложена авторская характеристика основных уровней и типов гражданского участия в современном обществе;

2) на основе изучения зарубежной и отечественной теории, методологии и практики выявлена и описана система социальных детерминант гражданского участия, определены факторы, опосредующие их действие;

3) дана оценка российской практики гражданского участия. Установлено, что в России применяются разнообразные виды и формы последнего, но обнаружено серьезное противоречие. С одной стороны, экономическое положение людей (низкий уровень доходов большинства населения), несовершенство законодательства и недоверие к государству препятствуют участию людей в общественной деятельности, о чем говорят низкие показатели социальной активности. С другой стороны, - наше общество чутко реагирует на про-

явления социальной несправедливости, старается оказать посильную помощь нуждающимся людям, что свидетельствует о большом социальном потенциале россиян, но до настоящего времени недостаточно реализованном и востребованном государственными институтами;

4) внесен определенный вклад в изучение олимпийского волонтерства: проведен социологический анализ доминирующих мотивов гражданского участия у олимпийских волонтеров, участвовавших в проведении XI Паралимпийских зимних игр «Сочи-2014»; предложено авторское определение мотивации участия к волонтерству, возникающего у социальных субъектов и ведущей к действию устойчивого интереса и способа удовлетворения внешних и внутренних потребностей;

5) в ходе исследования выявлена триада доминирующих мотивов гражданского участия: «социальность – познание – достижение». При этом предположение о том, что волонтерская деятельность на спортивных мероприятиях международного уровня может быть сопряжена с прагматическими мотивами, не нашло своего подтверждения. Таким образом, исходная гипотеза исследования подтвердилась частично;

6) на основе полученных результатов исследования разработана авторская Методика вовлечения общественности в процессы гражданского участия и инструментарий оценки ее эффективности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Современное содержание гражданского участия объединяет наиболее значимые составляющие гражданского, социального и личностного участия. Гражданское участие высоко мотивировано и фиксирует осознанное стремление граждан реализовать свой социальный и личностный потенциалы, удовлетворить разнообразные интересы и потребности посредством социальных форм взаимодействия и влияния на различные институты и их представителей. Гражданское участие - это добровольная, безвозмездная индивидуальная или коллективная деятельность, всегда направленная на изменение социальной реальности и решение социально значимых проблем.

2. Структура гражданского участия включает пять уровней и пять его типов. Уровни гражданского участия: сопереживание (базовый уровень), информирование, консультирование, диалог, партнерство. Типы гражданского участия: 1) участие в волонтерстве и иных добровольческих сообществах; 2) электоральная активность; 3) публичная активность, в том числе протестная; 4) религиозная активность; 5) интернет-взаимодействия («электронная активность»).

3. Основу классификации гражданского участия составляет совокупность признаков, включающая: масштаб (или уровень) участия; форма участия; тип организации взаимодействия; цели участия; вид участия; стратегия влияния; мотивация участия; сфера (область) участия; методы, инструменты, способы взаимодействия субъектов; характеристика субъектов участия (возраст, социальный статус, образование, уровень дохода); периодичность участия; вид ресурсов; способ идентичности субъектов.

4. Факторами, опосредующими действие социальных детерминант гражданского участия, являются личный интерес и целеполагание, присущие социальным субъектам. К числу наиболее значимых социальных детерминант гражданского участия (за исключением массового протестного поведения) можно отнести: социализацию, самоактуализацию, самореализацию, соучастие, сопереживание и стремление к солидарным взаимодействиям.

Действие этих факторов в условиях информационного общества усиливается и порождает новые формы гражданского участия с помощью интернет-технологий (социальные сети, блоггерство, краудсорсинг), которые способны произвести настоящую революцию в сознании и поведении мирового социума.

5. В основе гражданского участия волонтеров лежит триада доминирующих мотивов «социальность – познание – достижение», тогда как прагматические мотивы существенной роли в мотивации волонтеров не играют.

6. Авторская модель вовлечения общественности в процессы гражданского участия базируется на триаде доминирующих мотивов по повышению социальной активности населения. Вовлечение общественности в процессы гражданского участия – это привлечение к участию в целях достижения результата в какой-либо общественно полезной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется объективной необходимостью научного изучения социальных детерминант гражданского участия в условиях новой социальной реальности и национальных особенностей волонтерской деятельности на примере олимпийского волонтерства. Полученные результаты исследования могут представлять интерес для социологов, психологов, политологов, представителей НКО, бизнес-сообщества, региональных и муниципальных органов управления в связи с формированием нового взгляда на феномен гражданского участия в контексте решения проблемы вовлечения общественности в эти процессы.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечивалась опорой на адекватную методологическую основу, эвристические теоретико-методологические положения. С учетом многоаспектности представленных в научной литературе подходов и взглядов, автором использовались апробированные в научной практике методы и техники сбора исследовательского материала. Была подобрана репрезентативная выборка респондентов, при опросе которых применялись процедуры качественного и количественного анализа, а также математическая обработка и статистический анализ полученных данных.

В ходе исследования изучены новые элементы в структуре гражданского участия; показана его специфика в России на примере олимпийского волонтерства; выявлены доминирующие факторы мотивации волонтеров; разработана модель вовлечения общественности в процессы гражданского участия и разработке путей и средств закрепления вовлеченности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 22.00.04

Социальная структура, социальные институты и процессы по следующим пунктам: 5. Трансформационные социально-стратификационные процессы современного российского общества. Основные пути формирования новой социальной структуры; 6. Становление гражданского общества в России, его элементы и структура; 33. Субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения; 34. Основные процедуры исследования социально-стратификационной структуры: анализ материалов государственной статистики; использование историографических методов; вторичный анализ материалов социологических исследований; анкетный опрос населения; опрос экспертов; многомерный анализ социологической информации; теоретический анализ эмпирической информации.

Апробация результатов исследования.

Концепция диссертационного исследования, выносимые на защиту основные положения и теоретико-практические выводы обсуждались в виде докладов на девяти международных научно-практических конференциях: VIII Ковалевские чтения (15-16 ноября 2013 года Санкт-Петербург), ежегодной студенческой конференция Неделя студенческой науки (12-14 апреля 2013 года Санкт-Петербург), XII междисциплинарная конференция молодых исследователей Власть и управление в современном мире: взаимодействие науки и практики (1-2 июля 2014 года Санкт-Петербург), IX Ковалевские чтения (14-15 ноября 2014, Санкт-Петербург), 4 Кареевские чтения (10-12 октября 2014 года Санкт-Петербург), X Ковалевские чтения (13-15 ноября 2015, Санкт-Петербург), Общественные науки в современном мире (Уфа, 2016 год), III Международная научно-практическая конференция Основные проблемы общественных наук (Волгоград, 2016 год), Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (К 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского) (Санкт-Петербург, ноябрь 2016 года).

В целом по теме диссертационного исследования опубликовано 13 статей, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, библиографии (186 источников) и 9-ти приложений. Диссертация иллюстрирована 14 рисунками и 5 таблицами. Работа изложена на 141 странице.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи диссертации, определяются теоретические и методологические основы исследования, указывается его эмпирическая база, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, освещается апробация результатов работы.

В первой главе «Гражданское участие в общественно-полезной деятельности: теоретико-методологические подходы» рассматриваются мировоззренческие основания и культурно-исторические традиции гражданского участия, зарубежный и отечественный опыт его изучения, а также исследуется сущность гражданского участия как общественной потребности и механизма социальных взаимодействий.

В первом параграфе «Гражданское участие: мировоззренческие основания и культурно-исторические традиции» анализируются истоки зарождения гражданского участия, неразрывно связанного с формированием концепции гражданского общества. В данной концепции присутствует ряд принципиальных компонентов, ставших основой современной либеральной идеологии и гражданского участия: солидарность и взаимодействие общества и государства; индивидуальная свобода; автономия различных форм общественности, наличие общественного мнения, общественных движений и организаций; правовое государство; собственность как основа заключения свободного договора.

В англоязычной традиции гражданское участие рассматриваются в рамках различных подходов: социологического, социально-психологического, поведенческого, политологического, культурно-исторического, правового, экономического и пр. В концепциях российских мыслителей дореволюционного периода прослеживается специфичность национального мировоззренческого и историко-культурного понимания участия. Нельзя сказать, что отечественная историко-культурная мысль не знала данного термина, однако большинство ученых его не использовали, употребляя главным образом термин «общественность».

На рубеже XVIII-XIX вв. «общественность» в России становится той парадигмой, на которую возлагается особая миссия - определить возможное направление общественных реформ в государстве. В этот же период появляются первые признаки повышения социальной активности, стремление к непосредственному участию в политической и общественной жизни, самоорганизации и институционализации гражданского участия. Существенный вклад в становление гражданского участия внесло также идеально-религиозное социальное служение, исторически являющееся неоспоримым фактом не только института Церкви, но и повседневной жизни российского общества.

При анализе культурно-исторических основ гражданского участия наблюдается явное расхождение между западноевропейской и российской

традициями. Мировой научный опыт изучения гражданского общества и гражданского участия позволяет выдвинуть предположение, что оба феномена, несмотря на неразрывную взаимосвязь, остаются по сей день в большей мере категориями умозрительными и не конкретизированными с научной точки зрения.

Во **втором параграфе** «Специфика гражданского участия и его типология» рассматриваются содержание, структура, виды и формы гражданского участия.

Термин «гражданское участие» является в современной науке предметом дискуссий, которые появились в зарубежных исследованиях в 60-х гг. XX века, в рамках которых он нередко отожествляется с гражданским управлением, «социальным участием, общественным участием, гражданской активностью и др.» В российской науке изучение гражданского участия на общетеоретическом уровне началось лишь с середины 90-х годов XX века. Анализ различных подходов к определению концепта «гражданское участие» позволило сделать вывод, что объединяет наиболее существенные элементы гражданского, социального гражданского участия и личностного участия, которые, как правило, высоко мотивированы и выражают осознанное стремление граждан реализовать (особенно в условиях демократического общества) свой социальный и личностный потенциалы, удовлетворить разнообразные интересы и потребности посредством социальных форм взаимодействия и влияния на различные институты и их представителей. Справедливо также утверждение, что гражданское участие - это добровольная, безвозмездная индивидуальная или коллективная деятельность, всегда направленная на изменение социальной реальности и решение социально значимых проблем.

В структуре гражданского участия выделяют, как правило, четыре уровня гражданского участия: информирование, консультирование, диалог и партнерство.⁵ С точки зрения соискателя, существует пятый (базовый) уровень гражданского участия: «сопереживание», которое предлагается понимать, как осознанную способность индивида чувствовать эмоциональное состояние других людей и готовность оказать поддержку. Таким образом, структура гражданского участия включает пять уровней: сопереживание (базовый уровень), информирование, консультирование, диалог, партнерство.

Анализ подходов к типологии гражданского участия позволил сделать вывод, что к настоящему времени сформировалось пять основных видов гражданского участия: 1) участие в волонтерстве и иных добровольческих сообществах; 2) электоральная активность; 3) публичная активность, в том числе протестная; 4) религиозная активность; 5) электронная активность.

Основу авторской типологии гражданского участия составили, с одной стороны, имеющиеся социальные практики, а с другой, - правила логического деления понятий (в данном случае социальных фактов). Предложены следующие признаки классификации гражданского участия: масштаб (или уровень)

⁵ Лучшие практики гражданского участия в России и Европе. Участие общественности в процессах государственного и местного управления. – М., 2013. – 26 с.; С.4.

участия; форма участия; тип организации взаимодействия; цели участия; вид участия; стратегия влияния; мотивация участия; сфера (область) участия; методы, инструменты, способы взаимодействия субъектов; характеристика субъектов участия (возраст, социальный статус, образование, уровень дохода); периодичность участия; вид ресурсов; способ идентичности субъектов.

В третьем параграфе «Концептуализация социальных детерминант гражданского участия» представлен анализ подходов к мотивации гражданского участия.

Установлено, что на процессы гражданского участия влияют множество предпосылок экономического, политического, социального и культурного характера. Поэтому, детерминанты гражданского участия сложно ранжировать по значимости, условно их можно классифицировать на внешние и внутренние факторы. К внешним относятся такие, как глобальная экономическая среда, климат, экологические проблемы и некоторые другие.

Первый тип гражданского участия - участие в волонтерстве и иных добровольческих сообществах детерминировано потребностями личности в повышении своего социального статуса, развитии эмпатийных навыков, толерантности, готовности служить высоким социально значимым целям и ответственности за «другого».

Второй (электоральная активность) и третий (политическая активность) типы гражданского участия предполагают участие граждан в политической жизни. Эти типы участия являются непосредственным показателем самоопределения личности, востребованности и осуществимости ею своих политических прав, выражением понимания человеком своего социального статуса и возможностей. Доминирующих мотива, как правило, три: власти, достижения и аффилиации (стремление быть с другими).

В основе религиозной активности (четвертый тип гражданского участия) лежат 1) внутренние мотивы, способствующие развитию религиозности; 2) внешние мотивы, использующие религию в качестве средства для достижения иных целей, преобладание которых влечет общее снижение религиозности; 3) самоактуализационные мотивы, направленные на процесс самоосуществления в сфере религии; 4) дефлексивные мотивы, уводящие субъекта от травмирующего контакта с действительностью в метафизическую «реальность»; 5) потребность в самореализации через социальное служение, направленная на положительное устройство нравственного бытия, поскольку направляющий этический фактор служения - самоотверженность.

Пятый тип гражданского участия – электронная активность детерминирована симбиозом различных мотивов, прежде всего, невозможностью (или нежеланием) граждан проявить свою гражданскую позицию с помощью традиционных форм гражданского участия, стремлением уйти из-под «государственного контроля».

Усиление влияния интернет-технологий на разнообразные сферы жизнедеятельности современного социума, с одной стороны, детерминирует роль

и значение гражданского участия, а с другой – порождает его новые формы, являющиеся фактом современной социальной практики.

Многомерность, многоплановость и многоуровневость гражданского участия как любого социального явления обусловлена воздействием множества детерминант. Но ключевой детерминантой гражданского участия, несомненно, выступает деятельность государства.

Основными факторами, опосредующими действие всех без исключения социальных детерминант гражданского участия, являются личный интерес и целеполагание, присущие субъектам. К числу наиболее значимых детерминант гражданского участия (за исключением массового протестного поведения) можно отнести также: социализацию, самоактуализацию, самореализацию, соучастие, сопереживание и стремление к солидарным взаимодействиям.

Четвертый параграф «Социально-культурный и нормативно-правовой аспекты изучения феномена волонтерства» посвящен изучению теоретических вопросов волонтерства (добровольчества) в России и за рубежом.

Термин «волонтер» в России воспринимается однозначно, как человек, занимающийся безвозмездно общественно полезной деятельностью. В отличие от этого термин «доброволец» имеет двойственное значение: либо это - лицо, добровольно поступающее на военную службу, либо - лицо, сопричастное к выполнению общественных задач.

В действующем российском законодательстве не определено, в чем состоит отличие волонтеров от добровольцев, а также то, в каких областях может использоваться труд добровольцев, а в каких – волонтеров. Также не определен их правовой статус и не предусмотрено стимулирование их деятельности. Вместе с тем в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года содействие развитию и распространению добровольческой деятельности (волонтерства) отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Упоминание о волонтерах присутствует во многих нормативно-правовых актах, но нет единообразного подхода к добровольческой деятельности в законодательстве, что сдерживает развитие этого вида гражданского участия в целом. Следует определить такие виды волонтерства, как: социальное, экологическое, культурное, религиозное, корпоративное, семейное, событийное и другие. В частности, к событийному относится олимпийское волонтерство. Мировое олимпийское движение сегодня невозможно представить без участия волонтеров, которые впервые появились на летних VIII Олимпийских играх 1924 года в Париже на церемониях открытия и закрытия Игр.

Сегодня олимпийское волонтерство выступает одним из организованных видов волонтерства (добровольчества) и подразумевает добровольное участие групп людей в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских мероприятий без получения за это какого-либо материального вознаграждения.

В современных условиях, несмотря на выделение в законодательстве социально ориентированных НКО и декларирование их поддержки, необходимо разрабатывать конкретные меры по вовлечению общественности в волонтерское движение и его стимулированию, например, путем предоставления добровольцам – физическим лицам – определенных льгот, а юридическим лицам – спонсорам – налоговых преференций. Также требуется существенное увеличение объема бюджетного финансирования на цели развития волонтерского движения, расширение сети волонтерских центров по всей стране при реальной поддержке органов регионального и местного управления, а также со стороны бизнес-сообщества. Эти меры давно апробированы мировой социальной практикой и высоко востребованы в России.

Во второй главе диссертации «Исследование социальных детерминант волонтерства как формы гражданского участия в современной России» показаны особенности измерения и динамика волонтерского движения в России и за рубежом; проведены социологическая диагностика социальных детерминант олимпийского волонтерства, а также исследование мотивации волонтеров на Паралимпийских играх в Сочи-2014; определены пути и перспективы вовлечения общественности в процессы гражданского участия в России.

В первом параграфе «Социодинамика волонтерского движения» на основе фактического материала обсуждаются проблемы измерения и основные тенденции развития волонтерства.

Одной из актуальных проблем современного этапа развития волонтерского (добровольческого) движения является его единообразное измерение, которое предоставит возможность проводить сравнительные исследования и оценку динамики волонтерства в различных регионах мира и секторах общественной жизни.

Достаточного количества эмпирических данных о масштабах и характере волонтерского движения в настоящее время нет. Практически ни одна страна не собирает такие данные на регулярной и систематической основе. В большинстве случаев имеется набор различных исследований, посвященных конкретным аспектам добровольческой деятельности в различных отраслях экономики. Поскольку в исследованиях часто используются разные определения и методы изменения, возможность проведения сопоставлений представляется затруднительной. Соответственно, предположения относительно тенденций в области добровольческой деятельности отличаются своим разнообразием и даже противоречивостью.

В общих чертах статистика добровольческой (волонтерской) работы охватывает время, посвящаемое деятельности, целью которой является общее благо, и которая не является обязательной и оплачиваемой. Эти критерии являются недостаточными, если не подчеркнуть, что целью деятельности должно являться производство товаров и услуг, эквивалент которых может быть найден либо на рынке, либо предоставляться государством.

Информация об общем объеме государственной бюджетной поддержки НКО в России не представлена ни на одном из статистических ресурсов, что не позволяет получить целостную картину финансового положения НКО. Однако, известно, что по источникам объема денежных средств и иного имущества в социально ориентированных НКО наибольшая доля принадлежит доходам (выручке) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (кроме доходов от целевого капитала) – 32,6 % (2014); 32,9 % (2015) (*Рисунок 1*), что свидетельствует о недостаточной государственной поддержке этих организаций и слабой активности бизнес-сообщества в сфере благотворительности.

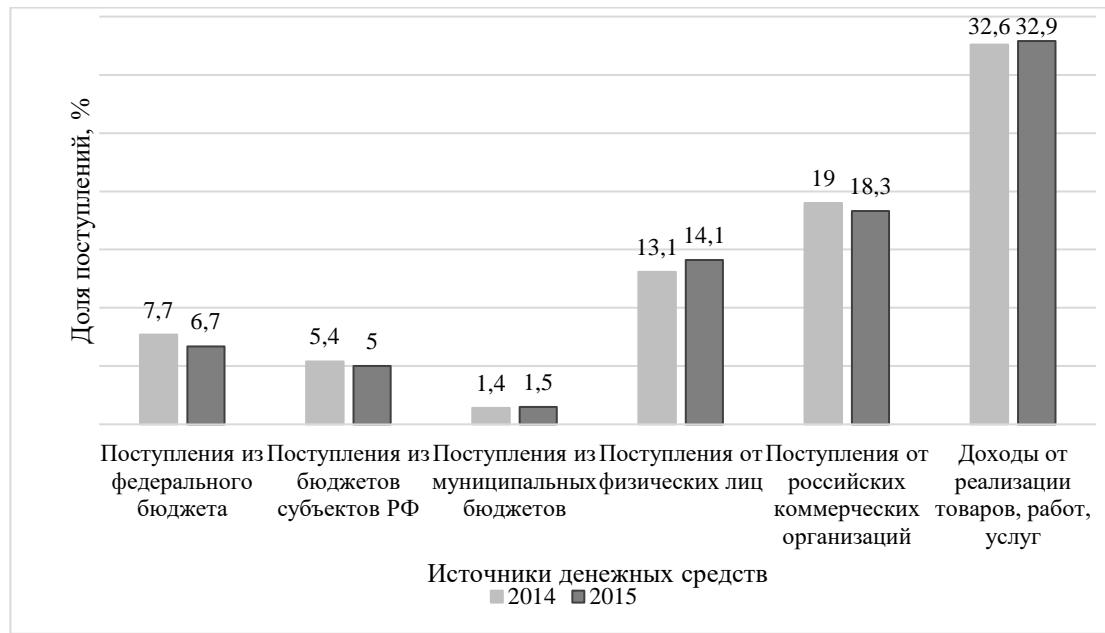

Рисунок 1. Распределение социально ориентированных НКО по основным источникам объема денежных средств, 2014-2015, %

Источник: Построено автором по данным Росстата.

Данные, получаемые исследователями в разных странах, показывают, что ни одному обществу не чужды идеи добровольной и бескорыстной помощи. Это в полной мере относится и к олимпийскому волонтерству, опыт исследования которого в России небольшой. В связи с этим, сформировалась высокая потребность в проведении эмпирических исследований олимпийского волонтерства.

Во втором параграфе «Социологический анализ социальных детерминант олимпийского и паралимпийского волонтерства» представлен анализ исследований спортивного и олимпийского волонтерства.

Вопросы личностной и групповой детерминации олимпийского волонтерства в мировой социологии являются лишь обозначенной проблематикой. Отечественные исследования, проведенные в данном направлении, вообще единичны. До сих пор остается дискуссионным вопрос о мотивации спортивной волонтерской деятельности среди россиян. В одних исследованиях авторы

говорят о трех типах детерминант волонтерства: личностные (мотивы, потребности, ценностно-смысловая система, эмоциональные особенности, направленность личности и др.), коммуникативно-деятельностные (успешность деятельности, стили общения, содержание и процесс обучения и др.), социально-психологические (система поощрения, содержание деятельности, влияние общественного внимания и признания и др. В других, - выделены две детерминанты - самореализация и «просоциальная» мотивация.

По наблюдениям экспертов Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, мотивами участия волонтеров различных стран, включая Россию, в Играх-2014 в Сочи являлись: возможность нахождения на территории Олимпийского города; опыт работы в организации крупного международного проекта; возможность получения практического опыта для повышения уровня профессионализма и получения новых навыков; вклад в развитие международного олимпийского движения.⁶

Проведен анализ мотивации олимпийских волонтеров, обработаны и обобщены результаты эмпирического исследования.

Продолжая традицию исследования социальных детерминант волонтерства, автором в 2014-2015 гг. на материале волонтерской деятельности на XI Паралимпийских зимних играх «Сочи-2014» был проведен социологический анализ мотивации волонтерства. В исследовании приняли участие 1008 человек от 18 до 46 лет.

Опираясь на результаты исследований олимпийского волонтерства, предлагается следующее определение мотивации участия к волонтерству: это - возникающий у субъекта и ведущий к действию устойчивый интерес и способ удовлетворения внешних и внутренних потребностей.

Целью эмпирического исследования являлось определение доминирующих мотиваций волонтеров к участию в подготовке и проведению XI Паралимпийских зимних играх «Сочи-2014».

Для подтверждения гипотезы исследования была разработана Анкета-опросник выявления доминирующих мотиваций к участию в волонтерской деятельности, структура которой состояла из: 1-го блока – Анкета волонтера (включила вопросы по выявлению социально-демографических характеристик респондентов); 2-го блока - Опросник функций волонтерства (модифицированный Опросник Volunteer Function Inventory (VFI) содержал вопросы, направленные на установление доминирующих мотивов олимпийских волонтеров).

Опросник VFI разработан в 1998 г. Е. Клэри, М. Снайдер и др.⁷ Он содержит Шкалу оценки, позволяющую выявить 6 отдельных функциональных мотивов (факторов) к волонтерству: 1) функция защиты (*Protective factor*)

⁶ Сухарькова, М. Олимпийское волонтерское движение / М. Сухарькова // Информационно-аналитический бюллетень «О развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ». - 2015. - № 4 (8). - С. 11-15.

⁷ Clary, E.G., Snyder, M., Ridge, R. D., Copeland, J., Stukas, A. A., Haugen, J., & Meine, P.. Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach. //Journal of Personality and Social Psychology. 1998. - V.74. - P. 1516-1530.

- это способ защиты его от трудностей жизни; 2) функция ценностей (*Values factor*) - способ выразить свои альтруистические и гуманитарные ценности; 3) функция карьеры (*Career factor*) - способ улучшить перспективы карьерного роста; 4) социальная функция (*Social factor*) - способ развивать и укреплять социальные связи; 5) функция познания (*Understanding factor*) - способ получить знания, навыки и способности; 6) функция достижения (*Enhancement factor*) - способ помочь его рости и развиваться. Опросник функций волонтерства (*Volunteer Function Inventory, VFI*) включил 30 возможных причин волонтерства, оценка которых проводилась по 7-балльной шкале.

По результатам диагностики были составлены социально-демографическое и функциональное измерение мотивационного профиля олимпийских волонтеров.

Анализ результатов эмпирического исследования позволил получить следующие значения (Таблица 1).

Таблица 1

Функции мотивации по выраженнности

Факторы (функции)	выраженность мотивов
защитный фактор (З)	20%
фактор ценностей (Ц)	48%
фактор карьеры (К)	30%
социальный фактор (С)	85%
фактор познания (П)	70%
фактор достижения (Д)	60%

В ходе исследования было выявлено три доминирующих фактора, которые влияют на участие респондентов в волонтерской деятельности: социальный фактор (85%), фактор познания (70%) и фактор достижения (60%).

В результате, первое предположение гипотезы исследования относительно трех доминирующих факторов мотивации нашло свое подтверждение.

Исследование показало, что у волонтеров всегда присутствует несколько побудительных мотивов, из которых лишь некоторые могут иметь существенную значимость и влиять на результат принятия окончательного решения.

Второе предположение гипотезы не подтвердилось - доминирование прагматических мотивов у олимпийских волонтеров в ходе исследования не обнаружено. Фактор карьеры занял предпоследнюю позицию (30%) по шкале выраженности функций мотивации.

Диссертант пришел к выводу, что волонтеры Паралимпийских игр в Сочи – это преимущественно молодые и совершенно разные люди, отличающиеся по социальному статусу и условиям, предшествующим принятию решения о занятии волонтерской деятельностью. Но объединяет их активная жизненная позиция, целеустремленность и желание продолжать заниматься волонтерством в будущем.

В четвертом параграфе «Особенности вовлечения общественных организаций и движений в процессы гражданского участия в современной России»

представлена авторская Методика вовлечения общественности в процессы гражданского участия.

Социальными науками накоплен значительный массив фактического материала и знаний, позволяющих проектировать всевозможные модели и технологии вовлечения общественности в процессы гражданского участия. Вместе с тем, одной из базовых проблем научных исследований в данной области является отсутствие зафиксированных стратегий и методик вовлеченности. На сегодняшний момент нет четких теоретико-методологических оснований, которые бы определяли процесс вовлечения в деятельность, саму характеристику вовлеченности индивида, ее структурные компоненты и условия возникновения. Не разработан и диагностический инструментарий, который бы позволил определять степень вовлеченности человека в жизнь общества и его социальной активности.

Предложена авторская Методика вовлечения общественности в процессы гражданского участия, в основу которой заложена триада доминирующих мотивов «социальность – познание – достижение».

Критериями вовлеченности общественности в гражданское участие могут выступать: 1) сформированность позитивного отношения населения к гражданскому участию; 2) активная вовлеченность широких слоев населения в гражданское участие; 3) готовность населения к выдвижению гражданских инициатив.

Основным инструментальным средством оценки состояния вовлеченности может являться *коэффициент вовлеченности общественности* (КВО). Этот показатель рассчитывается путем деления общего количества вовлеченных на общее количество участников.

Можно предположить, что кризисные процессы в отечественной социально-экономической сфере и спортивной отрасли будут накладывать негативной отпечаток на развитие отечественного волонтерского движения.

В **Заключении** диссертации отмечается, что многие феномены, традиционно изучаемые в парадигме детерминизма, сегодня следует интерпретировать уже в контексте новой логики развития социальных систем. К числу данных феноменов относится и феномен гражданского участия. В этом смысле, использованная в диссертационной работе методология анализа социальных детерминант гражданского участия может расширить представления о трансформациях, происходящих в современном российском обществе в контексте гражданского участия.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих научных публикациях, рекомендованных ВАК:

1. Гражданское участие как социальное явление // Социум и власть – 2015. - № 4 (54). - С. 41-45.

2. Кризис российского спорта и его влияние на мотивацию спортивного волонтерства // Успехи современной науки – 2016. - № 7: в 4-х томах. Т. 4. – С. 153-156.

3. Гражданское участие: актуальные вопросы содержания и типологии // Дискуссия – 2016. - № 7 (70). – С. 66-72.

4. Подходы к классификации гражданского участия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) – 2016. - № 8. – С. 5-15.

Публикации в других изданиях:

1. Волонтерство как социальная проблема // Материалы научно-практической конференции VIII Ковалевские чтения отв. ред. Ю.В.Асочаков. – СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 228-229.

2. Volunteering in the Paralimpic Winter Game SOCHI 2014 // Материалы ежегодной студенческой конференции Неделя студенческой науки. – СПб, 2013.

3. Волонтерское движение в России: теория и практика // Материалы XII междисциплинарная конференция молодых исследователей Власть и управление в современном мире: взаимодействие науки и практики. – СПб., 2014.

4. Феномен волонтерства: социокультурный и нормативно-правовой анализ // Материалы всероссийской научно-практической конференции IX Ковалевские чтения отв. ред. Ю.В. Асочаков – СПб.: СПбГУ, 2014. – С. 1126-1130.

5. Гражданское участие: культурно-исторические традиции // Материалы международной очно-заочной конференция 4 Караевские чтения Отв. ред. А. В. Воронцов – СПб.: Кафедры социологии РГПУ им. А. И. Герцена, 2014.

6. Волонтерство как социальная активность молодежи и кризис // Материалы научно-практической конференции X Ковалевские чтения отв. ред. Ю.В. Асочаков. – СПб.: СПбГУ, 2015. – С.1391-1392.

7. Социальные детерминанты олимпийского волонтерства в России // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции Общественные науки в современном мире - Уфа, 2016. – С. 33-38.

8. Российское олимпийское волонтерство: мотивации, барьеры, риски // Материалы III Международной научно-практической конференции Основные проблемы общественных наук - Волгоград, 2016. – С.34-39.

9. Гражданское участие как «зеркало» социально-политических трансформаций // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (К 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского) – СПб.: СПбГУ, 2016.